

М.А. Корзо

Ключевые слова:

Elementa Pverilis Institutionis (Краков, 1692), история польских элементарных учебников, религиозные тексты в составе букварей, учебник Мачея Вижбенты.

К ИСТОРИИ ПОЛЬСКО-ЛАТИНСКИХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ XVII–XVIII ВВ.

В статье проанализировано содержание польско-латинского элементарного учебника «*Elementa Pverilis Institutionis*» (Краков: Альбрехт Гурецкий, 1692) из коллекции Библиотеки Московской Синодальной типографии РГАДА. Данное издание не учтено в имеющихся библиографических описаниях, хотя положило начало линии букварей, которая просуществовала вплоть до XX века (ок. 44 переизданий). Специфическими чертами данной линии были двуязычность всех изданий, лаконичность собственно букварной части учебников и необычайно пространная подборка текстов религиозного содержания. Сравнение версии 1692 г. с позднейшими переизданиями (Краков, 1713, 1736, 1796 гг. и Почаев б.г.) свидетельствует о том, что букварь постоянно подвергался редактированию. Перерабатывался и расширялся, в первую очередь, раздел с религиозными текстами (добавлялись новые молитвы и катехизис в вопросно-ответной форме). В статье делается предположение, что возможным образцом для издания 1692 г. послужил учебник «*Elementaria institutio Latini sermonis, et pietatis Christianae*» (Краков: Мачей Вижбента, 1575).

В собраниях РГАДА в Москве хранится экземпляр польско-латинского элементарного учебника «Elementa Pverilis Institutionis», опубликованного в 1692 г. в типографии Альбрехта Гурецкого в Кракове¹. Данное издание привлекло наше внимание, поскольку оно не фигурирует в библиографических описаниях. Вместе с тем известный книговед и автор библиографии польских элементарных учебников Франчишек Пилярчик перечисляет в своем фундаментальном труде [10] ряд изданий XVIII в. с аналогичным, немного расширенным названием – «...pluribus in locis reformata, piisque orationibus, ac doctrina Christiana nunc recenter aucta», а также для более поздних версий – «...recenter aucta et reimpressa»², что означает, что данный учебник (или учебник данного типа) многократно подвергался редактированию. Книговедам известны также многочисленные издания XIX в., которые печатались в типографиях Кракова, Вадовиц, Гданьска, Варшавы, Ченстоховы, Вильнюса, Гродно, Минска [9]³.

Хранящееся в РГАДА издание 1692 г. положило начало линии учебников, которая просуществовала (пусть и в несколько измененной форме) вплоть до XX столетия. Именно в этом и заключается ценность найденного экземпляра. Характерными особенностями этой линии учебников можно назвать их двуязычность и необычайную лаконичность букварной части, которая ограничивалась только несколькими разновидностями начертания латинского и польского алфавитов, таблицей гласных и согласных звуков. Основную же часть книги составляли тексты религиозного содержания (преимущественно молитвы), что было характерной чертой элементарных польских учебников вплоть до XIX в.

В начало книги вынесены молитвы для индивидуального благочестия (они соответствуют «часам», то есть сопровождают верующего в течение всех суток), затем приводятся молитвы, которые читаются во время публич-

¹ В составе коллекции Московской Синодальной типографии, шифр БМСТ 2844.

² Каталог фиксирует девять изданий XVIII в.: Cracoviae, Franciszek Cezary, 1713 (№ 372); Cracoviae, Akademicka, 1714 (№ 373); Cracoviae, Akademicka, 1736 (№ 374); Leopoli, Golczewski, 1748 (№ 375); Vilnae, Akademicka TJ, 1760 (№ 376); Cracoviae, Uniwersytecka, 1783 (№ 377); Cracoviae, Anna Dziedzicka, 1793 (№ 378); Cracoviae, Joannis May, 1798 (№ 379); Cracoviae, Joannis May, [1799] (№ 380). Не учтены еще как минимум две позиции, которые хранятся в Научной библиотеке НАНУ во Львове: Cracoviae, Anna Dziedzicka, 1796 (шифр СТ-I-110745) и Roszajew, типография василиан, без года издания (два идентичных экземпляра, шифры СТ-I-18498 и СТ-I-17133).

В настоящем исследовании de visu описываются издания 1713, 1736, 1796 гг., а также буквари из Львовской коллекции.

³ Пилярчик называет в общей сложности 32 издания (№ 347–371, 381–387).

К истории польско-латинских учебников для начального обучения ... I

ных богослужений и на литургии. Данная подборка дополняется кратким порядком публичного богослужения с Никео-Константинопольским исповеданием веры. После чего приводится составленная из библейских цитат подборка обязанностей христианина по отношению к разным социальным группам и «категориям» ближних. В конце букваря помещены литания, церковный календарь, небольшой польско-латинский словарик и два рифмованных текста: «Песенка детям на Св. Григория»¹ и «Наука и сокровище маленьким детям, после колядования» („*Navka y Skarb Młodym Działkom, po Kolędzie*”; к этому тексту мы еще вернемся). На последней странице букваря выведено сокращение девиза Общества Иисуса – «A.M.D.G.» или «К вящей славе Божьей».

Поскольку обнаруженный в собрании РГАДА экземпляр 1692 г. по своей структуре несколько отличается от последующих изданий, ниже дается сопоставление его структуры с хронологически следующим изданием 1713 г.²

В обеих версиях совершенно идентичен порядок утренних молитв верующего. После призыва к утренней молитве («*Rano wstawszy Dziecię / szczęśliwie dzień zacznie*») идут молитвы ко Святой Троице («*Niech błogosławiona będzie święta y nierozdzielna Trojca*»), «Отче наш», «Ангельское приветствие», читается Апостольский символ веры. Затем следует блок молитв-прошений и молитв-благодарений к Богу на день грядущий: чтобы Господь уберег от греха («*Racz Panie dnia tego bez grzechu nas strzedz*»), что Господь позволил дожить до этого дня («*Panie Boże Wszchemogący który do porzątku tego dnia nam przyść sprawiłeś*»), чтобы Господь помогал и освящал все повседневные занятия верующего («*Racz prostować y poświęcać / rządzić y sprawować*»). Благодарственные слова и просьба о защите обращены также к ангелу-хранителю («*Angele Boży / któryś iest stroże moim mnie tobie zleconego*»). После этого в версии 1692 г. следует молитва «Радуйся, Мария»,

---

¹ «*Piosnka Działkom na S. Grzegorz.*»: «*Gre, Gre, Gregori / Daycie Zaczka do Szkoły, / Przywiążemy go do słupa: / Vczyniemy z niego Biskupa*» («Гре, Гре, Григорий / Отдайте жак в школу / Мы привяжем его к столбу / сделаем из него епископа», л. D8). Данный стишок (или песенку) декламировали ученики приходских школ (жаки) во время празднования «григорианек» – начала нового учебного года, который отмечался в день св. Григория 12 марта. В этот день родители по традиции отдавали детей в начальный класс школы. Празднование сопровождалось костюмированными шествиями и выбором так называемого епископа. Традиция «григорианек» сложилась на немецких землях еще в Средние века; на территории Польши она утверждается в середине XVI в. Приведенный выше стишок имел много региональных разновидностей [5].

² Почти все молитвы в учебнике даны как в латинской, так и в польской версиях. Ниже приводятся только польские зачала.

вместо которой в издании 1713 г. помещено обращение к Богу, чтобы Он благословил на день грядущий.

После утреннего блока молитв состав учебников 1692 и 1713 гг. несколько различается. В версии 1692 г. далее следует прошение об уделении благодати («Łaskę twoię Prosimi Panie / w serca nasze wley»), несколько молитв и гимнов, обращенных к Св. Духу («Przydź S. Duchu / napelni twoich serca wiernych», «Boże któryś serca wiernych świętego Ducha oświeceniem nauczyć raczył», «Duchu S. Stworzycielu / Serc ludzkich nawiedzicielu»), Богородичный гимн («Zdrowaś gwiazdo Morska / Wierna Matko Boska»), прошение о благословении всех дел дня грядущего («Sprawy nasze / prosimy Panie natchnieniem uprzedaż») и благословение перед выходом из дома («Drogi twoie Panie pokaż mi / y ścieszek twoich naucz mię»).

Далее в издании 1692 г. приводятся молитвы, которые можно считать своеобразным вступлением или подготовкой к участию в публичном богослужении: молитва при входе в церковь («Panie w wielkości miłosierdzia twego / wnidę do domu twego»), при окроплении святой водой («Pokrapisz mię Panie Hisopem / a będę oczyszciony»), напоминание детям, как надлежит вести себя в церкви («Niech wie dziecię / iz Kościoł / nie iest iaskinią łotrowską»). Логическим продолжением служит обращение к освященному Телу Господню («Zawitay prawdziwe Ciało narodzone z Maryey Panny»), молитва перед мессой («Nayłaskawszy Oycze miłosierdzia y Boże wszelakiej rosiechu») и обращение к Богородице («O Pani moia Święta Marya»).

Без какого-либо логического перехода далее в учебнике 1692 г. следует адресованная к Богу просьба благословить еду («Oczy wszystkich w tobie maia ufność» и «Włogosław Panie nas / y te dary») и благодарение после приема пищи («Dziękujemy tobie wszechmogący Boże / za wszystkie dobrodzieystwa twoie»), прошение к Богу проявить щедрость ко всем тем, кто являет щедрость по отношению к другим людям («Pacz miły Panie sowicie nagrodzić wszystkim dobrodzieiom naszym»), гимн («Przed dokończeniem dnia tego / Prosiemy cie Pana swego») и молитва («Zbaw nas Panie czniących(!) / Strzeż nas odproczywających») перед отходом ко сну.

За этим блоком вечернего молитвенного ритуала в версии 1692 г. идет краткий способ отправления публичного богослужения с Никео-Константинопольским исповеданием веры. После богослужения приводятся основные элементы катехетического наставления: Декалог, 7 церковных таинств, богословские и кардинальные добродетели, дары и плоды Св. Духа, церковные заповеди, дела добродетели для души и тела, 8 евангельских блаженств.

К истории польско-латинских учебников для начального обучения ... I

В издании 1713 г. порядок молитв был существенно изменен: за утренним блоком следовала катехетическая часть, затем порядок публичного богослужения, после которого помещался блок молитв к Св. Духу, окропление святой водой, поучение к детям о поведении в церкви, благословение еды и благодарение после трапезы, вечерние молитвы. Таким образом, катехизис и описание мессы были перенесены почти в самое начало книги.

В последующих порциях текста последовательность молитв и поучений в версиях 1692 и 1713 гг. совершенно идентична. За блоком литургических песнопений (славословие Девы Марии (Лк. 1: 46–55), песнь Симеона Богоприимца (Лк. 2: 29–33), богородичный антифон «Радуйся, Царица») следует заповедь о любви к ближнему и составленная из библейских цитат подборка обязанностей христианина: детей по отношению к родителям и наставление Товита молодому Товии, об уважении к старикам и все людям.

Последний блок поучений включает две цитаты из Писания о том, что надлежит контролировать свой язык и чувства (из Книги Сираха и Послания к Галатам)¹ и поучение о так называемых последних вещах и о том, какая участь уготовлена после смерти праведникам и грешникам.

В заключительной части букваря в версии 1713 г. поменялись местами календарь и словарик, исчезла песенка о Св. Григории, а на последней странице появилась табличка с начертаниями цифр. Собственно в букварной части учебника перед прописным начертанием букв было добавлено лаконичное объяснение: «Достопочтенные юноши, здесь привожу я только краткий способ упражнения в написании букв; более обширный способ вы найдете в книжке под названием “Каллиграфия или Канцелярия”, изданной в этой же типографии, к которой я вас и отсылаю. С ее помощью можете формировать свой почерк»².

В более поздних изданиях происходит очередная перегруппировка мате-

---

¹ Эти два библейских фрагмента (наряду с целым рядом других) входили в состав поучений о так называемых правилах приличия, которые встречались в многочисленных катехетических наставлениях более раннего времени преимущественно на территории немецких земель (Anstandsregeln). Одним из наиболее ранних примеров может послужить брошюра немецкого гуманиста К. Хегендорфа «De instituenda vita et corrigendis moribus iuventutis paraenesis» (1529). Данные наставления нельзя в строгом смысле слова отождествлять с популярным в XVI в. жанром литературы о принципах цивилизованного поведения.

² «Szlachetna Młodzi, krotki sposob podałem citu, exercytowania się w charakterze, ale obsserniejszy znajdziesz w książce pod tytułem Calligraphia, abo Kancellarya, w teyże Drukarni wydanej, z ktorey różny możesz sobie formować charakter, do ktorego was odsyłam». Имеется в виду сочинение Станислава Серафина Ягодинского (Jagodyński, ок.1590 – ок.1644) [7].

риала, что свидетельствует о том, что учебник не просто перепечатывался, но постоянно редактировался. В версии 1736 г. порядок публичного богослужения возвращается на свое прежнее место (как в первоначальной редакции 1692 г.), после поучения о том, как надлежит контролировать свои чувства, появляется состоящее из 29 вопросов и ответов катехетическое поучение на польском языке «Сумма христианского учения, молодым детям весьма необходимая» (*Summa Nauki Chrześcijańskiej młodym dzieciom bardzo potrzebna*) (л. 26–28). Также издатели поместили совершенно иной по сравнению с версией 1692 г. стишок или рифмованное нравоучение для детей.

К концу XVIII в. (судя по редакции 1796 г.) расширяется, в первую очередь, поучение о богослужении, появляются новые молитвы, в том числе «Гимн Амвросия и Августина» (только в латинской версии) и выдержка из этого гимна в форме молитвы «Молитва к Господу Богу за всех людей» (только в польской версии). Наиболее фундаментальной переработке и расширению (до 47 вопросов и ответов) подвергается катехизис, который публикуется под другим названием: «Духовная наука, представленная в форме кратких катехетических вопросов и ответов» (*Nauka duchowna przez krótkie pytania i odpowiedzi katechistyczne podana*).

Одна из разновидностей букваря рассматриваемой линии была опубликована в XVIII в. в типографии греко-католического монашеского ордена василиан в Почаеве. Учебник вышел из печати или до 1736 г. (поскольку нравоучительный стишок приводится именно в той версии, которая фигурировала в изданиях до этого года), или просто почаевские типографы ориентировались на какой-то экземпляр начала XVII в. В букваре появляется совершенно оригинальное катехетическое поучение «Христианские обязанности, малым детям крайне необходимые» (*Powinności chrześcijańskie małym dzieciom bardzo potrzebne*); после словарика – совершенно новый раздел «Выражения для упражнения малым детям» (*Proverbia dla ćwiczenia małych dzieci*). На вклеенном в букварь листочке без пагинации помещено изображение руки с пером и образцы рукописного начертания букв и слогов, оставлено также свободное место, чтобы ученик мог тренировать руку. Пропись предваряет рифмованное обращение к ученику, поощряющее его старания в освоении этого не очень простого навыка:

«Если хочешь писать красиво, будь прилежным. Нет никакой сложности в том, чтобы поставить себе руку. Внимательно присмотришься к моим образцам, и благодаря усилиям ты станешь господином своих желаний. Когда рука с пером усердно трудится, она упражняется в выведении точеного рисунка из букв. Ты избежишь наказания, если будешь выводить красивые

К истории польско-латинских учебников для начального обучения ... I

буквы. Вот тебе их образцы»¹.

Как представляется, к линии букварей, начало которой было положено учебником 1692 г., можно отнести и польскоязычное издание «Nowy elementarz duchowny dziecinnego ćwiczenia z przydatkiem Nabożeństwa porannego, wieczornego i inszych Modlitw oraz z wykładem Mszy S. i Katechizmem teraz nowemi wokabulami przyozdobiony» (Kraków, Akademyka, 1769). От него сохранилось только четыре листа, которые были выклеены из макулатуры [10, №1399]. Но в таком случае мы имеем дело с единственной сохранившейся польскоязычной (а не двуязычной, как ранее) редакцией букваря, принадлежавшего к исследуемой нами линии.

Выше отмечено, что в конце учебника 1692 г. помещался обращенный к детям стишок или «колядка» нравоучительного характера. Со временем вместо него появляется стишок о пользе телесных наказаний, в котором восхвалялись воспитательные преимущества розги:

1692	1736
Dziateczki małe / na to pamiętacie /	Roszczką Duch Święty Dziateczki bić radzi;
Rodziców swoich nigdy nie gniewajcie /	Roszcżka bynamniey zdrowiu nie zawadzi.
Aby wam dali swo błogosławieństwo /	Roszcżka popędza rozumu do głowy:
Niech wam nie szkodzi żadne ich przekłęctwo /	Uczy Paciorka, y broni zły mowy.
A wy Rodzice / dajcie im ćwiczenie /	Roszcżka rodzicom posłusznemi czyni,
Naukę dobra / która im nie zginię:	Kozły wypędza: a uczy łaciny.
Chciecei im dać dobre wychowanie /	Roszcżka choć bije nie połomie kości,
Lepsza nauka / niż skarbow nadanie.	Dziatki hamuje od wszelakiey złości:
Bo skarby drogie / marnie człowiek traci /	Roszcżką gdy Dziecię Matka będzie siekła,
A zaś nauki / żaden nieprzepłaci:	Wybawi pewnie duszę jego z piekła.
Nauka kleynot / nauka skarb drogi /	Roszcżka naucza y zarabiać chleba:
Nie odeymie iey / nieprzyjaciel srogi.	Roszcżka Dziateczki prowadzi do nieba.
Nie spali ogień / nie zabierze woda /	Roszcżka wszelakich cnot bywa mistrzyni.
Nie spadnie na nią / żadna zła przygoda:	Roszcżka y ze złych Dzieciat dobre czyni.
To dziatki małe / mieycie po Kolędzie /	Matka gdy roszcżki na Dziecię żałuje,
Naukę dobrą / która słyńie wszędzie.	Powroz na szyję pewnie mu gotuje.
Bo za nauką / będzie chleb y złoto /	Błogosław Boże Mistrze y te Matki,

¹ «Jeżeli chcesz pięknie pisać / przykładay pilności / formować rękę sobie / w tym żadney trudności Nie miey / a pilnie formie przypatruy się moiey / a będziesz za staraniem Panem chęci twoiey. Gdy ręka z piórem na formie orze / w kształtnym się każe ćwiczyć liter wzorze. Minie cię kara gdy piękne litery / formować będziesz / tych masz charaktery».

Więc proście pilnie / Pana Boga o to*.	Ktore wścinaią roszczką małe Działki. Błogosław Boże y takowe Lassy, Gdzie roszcзки rosna: iak wnaydłuższe czasy. Na małych dobra iest Roszczka brzozowa, Na starych korbacz, albo wić dębowa.
--	--

* «Милые дети! Помните о том, чтобы не гневить своих родителей. Чтобы заслужить их благословение и чтобы они вас не прокляли. Вы же, родители, преподнесите им урок и отдайте их в учение, которое им послужит [на всю жизнь]. Если вы хотите их воспитать надлежащим образом, то эта наука лучше, нежели любые сокровища. Ибо сокровища можно впустую растратить, а за учение же нельзя переплатить. Учение – украшение и дорогое сокровище, его не отнимет жестокий враг, не сожжет огонь, не смоят потоки воды. С ним не может приключиться никакого несчастья. И [эту науку], милые дети, получите после колядования; науку, которая везде пользуется славой. Ибо учение даст вам и хлеб, и золото, а потому просите об этом прилежно Господа Бога».

К сожалению, не существует исследований, которые разбирали бы источники этих нравоучительных стихов. Можно только предположить, что источником инспирации для составителей стиха о розге мог послужить фрагмент Притчи 13: 24: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его».

Под «колядованием» подразумевается в данном случае традиция, когда ученики приходской школы ходили по домам и распевали песни религиозно-нравоучительного характера. Песня о розге была связана с «колядованием» на «григорианки»: в этот день ученики также выбирались в «поход» в лес на сбор новых прутьев, из которых потом и вязались школьные розги. Со временем данная практика получила более широкое распространение, превратившись в народный обычай, когда на Троицу процессии верующих (уже не только ученики школ) отправлялись в лес за свежими прутьями для розог [5, р.398].

Стишки о розге были популярны также и в немецкой учебной литературе раннего Нового времени. Например, «Ах ты, милая розга, сделай же меня лучше / Сделай же меня более набожным, так, чтобы я не попал в руки к палачу»¹. Еще более краткий стишок – обращение к розге: «Милая розга, любимая розга, Если бы ты не была таковой, я бы никогда не поступал хорошо»².

Несомненно, под польским влиянием стишок о розге получил распро-

¹ «Ach du liebe ruth' / Mach du mich gut / Mach du mich fromm / Das ich nicht zum Henker komm». Данная версия относится ко второй половине XVII в. [6, S. 301].

² «Liebe rut, trute rut, werest du nicht, ich tet nimmer gut». Стишок приводится, например, в сочинении «Seelenparadis» (1510) автора, известного проповедника Гайлера из Кайзерберга (1445–1510) (цит. по: [11, р. 355]).

К истории польско-латинских учебников для начального обучения ... |

странение и в российской учебной литературе. Он встречается, например, в составе рукописных азбук и азбуковников, хотя и с некоторыми (пусть и незначительными) изменениями в тексте: так, по сравнению с краковским изданием 1736 г., «латинский язык» был заменен на «Священное Писание»; если в польской версии в качестве воспитателя указана только мать, то в русской версии – также и отец; в конце появляются дополнительные 4 строфы:

«Розгою Духъ Святыйъ детище бити велить,
Розга убо ниже мало здравія вредить.
Розга разумъ во главу детемъ вгоняетъ,
Учить молитве и злыхъ всехъ встягаетъ.
Розга родителемъ послушны дети творить,
Розга Божественнаго писанія учить.
Розга аще и биетъ, но не ломитъ кости,
А детище оставляетъ отъ всякія злости.
Розгою аще отецъ и матери часто бьютъ детище свое,
Избавляютъ душу его отъ всякаго греха.
Розга учить делати вся присно ради хлеба,
Розга дети ведетъ правымъ путемъ до неба.
Розга убо всякимъ добротамъ научаетъ,
Розга и злыхъ детей въ преблагія претворяетъ.
Розгою отецъ и матери еже детище не бьютъ,
Удаву на выю его скоро увіютъ.
Вразуми, Боже, матери и учителя,
Розгою малыхъ детей быти ранители.
Благослови, Боже, оные леса,
Иже розги добрые родятъ на долгія времена,
Малымъ детемъ розга черемховая двоюлетняя,
Сверстнымъ же березовая къ воумленію,
Черемховая же къ страхованію ученія,
Старымъ же дубовый жезль къ подкреплению.
Младъ бо безъ розги не можетъ ся воумити,
Старый же безъ жезла не можетъ ходити.
Аще ли же безъ розги изъ млада возрастется,
Старости не достигъ, удобъ скончится.
[2, с. 95–96; ср.: 1, с. 215–216; 4, р. 218–219]

Стишок о розге, как замечают исследователи, приводился и в составе

русского перевода «De civilitate morum puerilium» Эразма Роттердамского [3, с.163–164].

В заключение можно задаться вопросом, насколько предложенная в учебнике 1692 г. модель организации религиозного материала была плодом творчества его составителей? Или они опирались на уже существующие образцы? Второй вариант представляется более вероятным, хотя между изданием 1692 г. и его гипотетическим предшественником (или образцом) лежит почти столетие; их также разделяет конфессиональная принадлежность издателей учебников.

Речь идет о польско-латинском пособии «Elementaria institutio Latini sermonis, et pietatis Christianae» 1575 г., подготовленном к печати краковским издателем и кальвинистом Мачеем Вижбентой (Wirzbięta, 1523–1605). Судя по предисловию, это было второе издание опубликованного чуть ранее букваря «Preces seu institutiones»¹.

«Elementaria» Вижбенты также включали молитвы для нужд индивидуального благочестия и для публичного богослужения; лаконичный порядок литургии вместе с Никео-Константинопольским символом веры²; составленные из библейских цитат подборки обязанностей разных социальных групп и категорий ближних, а также поучения правилам приличия. Учебник Вижбенты был, правда, гораздо больше по объему; да и в подборке молитв просматривались определенные конфессиональные симпатии издателя. Важным отличием можно считать наличие подборки псалмов у Вижбенты и их отсутствие в католическом букваре 1692 г.

Но даже если тезис о непосредственном влиянии букваря 1575 г. на издание 1692 г. и может показаться несколько надуманным, можно утверждать, что оба учебника совершенно определенно опирались на какие-то общие для них источники.

Литература

1. Кошелева О.Е. Устрашение детей розгами в русских текстах XVII века: литературная традиция или реальность? // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2013. – Т. 4. – Вып. 6(22).

¹ Более подробно об истории этих учебников см: [8].

² Отметим в качестве примечания, что ни в одном издании букваря после Вижбенты и до исследуемого учебника 1692 г. раздел с порядком богослужения не встречался. Данный раздел также не был типичен для популярных катехизисов и различного рода аскетических пособий для верующих. В качестве единичных исключений можно назвать лишь два издания «Skarb duszny» (Kraków, 1582 i 1594) и «Harfa duchowna» польского иезуита Марчина Латерны (Kraków, 1588).

К истории польско-латинских учебников для начального обучения ... |

2. *Миропольский С.* Очерк истории церковно-приходской школы от первого ея возникновения на Руси до настоящего времени. Вып.3. СПб., 1895.
3. *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.
4. *Bragone M.C.* Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento. – Firenze, 2008.
5. *Gansiniec R.* Gregorianki // Pamiętnik Literacki. – 1954. – Т. 45. – З. 2. – S. 385–426.
6. *Heppе H.* Geschichte des deutschen Volksschulwesens. – Gotha, 1858.
7. *Kalligraphia Abo Cancellaria: Ma w sobie Discurs, Epigrammata, Reguły do dobrego pisania y Exemplarze pięknych charakterow: Rzecz młodzi barzo potrzebna, y dawno pożądana.* Kraków, 1695.
8. *Korzo M.* O tekstach religijnych w XVI-wiecznych elementarzach polskich // Pamiętnik Literacki. T. CVI. 2015. – Z. 1. – S. 177–182.
9. *Nowakowski F. i L.* Elementarz // Encyklopedia wychowawcza / Red. J.T. Lubomirski i in. T. 3. Warszawa, 1885. – S. 505–507.
10. *Pilarczyk F.* Elementarze polskie od ich XVI-wiecznych początków do II wojny światowej. Próba monografii księgoznawczej. Zielona Góra, 2003.
11. *Strauss G.* Luther's House of Learning. Indoctrination of the Young in the German Reformation. Baltimore; London, 1978.